

Федосеева Лариса Николаевна

д-р филол. наук, доцент, заведующая кафедрой

Алексеева Татьяна Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Академия права и управления

Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Рязань, Рязанская область

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО МЕСТА В РУССКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ: СЕМАНТИКА И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрены и классифицированы русские обстоятельства места с позиций семантики и соответствующего ей средства выражения. Авторами большое внимание уделено обособленным конструкциям, случаям примыкания обстоятельств места к другим членам предложения, синтаксического синкретизма.*

***Ключевые слова:** обстоятельство места, местоименные наречия, обстоятельственные наречия, фразеологизмы, синтаксический синкретизм.*

Наиболее частым носителем локативного значения в предложении является обстоятельство [6, с. 246–256].

У каждого члена предложения есть грамматический стержень, составляющий его типичную языковую оболочку. Все формы обстоятельства группируются вокруг наречий, соотносятся с наречиями, то есть последние являются грамматикализованным ядром выражения данного члена предложения. Центральными формами обстоятельства места являются местоименные и обстоятельственные наречия: *туда, оттуда, откуда, куда, сюда, там, здесь, впереди, внутри, слева, направо* и т. п. Сюда же относятся и сочетания, являющиеся эквивалентами этих наречий: *в каком месте, в каком направлении* и т. п.

В роли обстоятельства места выступают также фразеологические сочетания наречного характера и имена существительные, входящие в качестве зависимых слов в разные типы словосочетаний, выражающих локативную семантику (за ис-

ключением тех случаев, когда это значение выступает переносно, а также если оно имеет оттенок значения объектных или каких-либо других отношений).

Упоминание различных внешних обстоятельств, выраженных предложно-падежными формами, – явление в русском языке не новое. Вспомним зачин многих русских народных сказок: «В некотором царстве, в некотором государстве...». Г.Н. Акимов отмечает: «...в течение многих веков в истории русского синтаксиса <...> были представлены семантические группы обстоятельств – преимущественно места и времени, что связано с самой их сущностью – указывать локальные и темпоральные границы высказывания. Активизация детерминирующих обстоятельств выражается как в повышенной частотности, так и в возросшем их разнообразии» [1, с. 86].

Обстоятельства места по значению подразделяются на три основные группы:

- 1) обстоятельства, обозначающие собственно место;
- 2) обстоятельства, обозначающие направление движения: а) общее направление; б) исходный пункт; в) конечный пункт;
- 3) обстоятельства, обозначающие путь движения, то есть трассу.

Обстоятельства, обозначающие собственно место, выражаются:

- 1) местоименными и обстоятельственными наречиями места (там, здесь, вверху, позади, впереди, слева и др.);

2) формами косвенных падежей имён существительных, называющих место, пространство, помещение, территорию и т. п., или употреблённых в одном из таких значений: а) формами родительного падежа с предлогами близ, у, около, возле, вдоль, вблизи от и др., б) формами творительного падежа с предлогами за, над, под, между, рядом с и др., г) формами предложного падежа с предлогами в, на, при и др.;

- 3) фразеологическими сочетаниями наречного характера (*на волосок, не за горами, на отшибе* и др.).

В функции обстоятельств, обозначающих общее направление движения, без указания исходного или конечного его пункта, выступают:

- 1) местоименные и обстоятельственные наречия (туда, сюда, вперёд, вверх, вниз и др.);

2) фразеологические сочетания наречного характера (*куда Макар телят не гонял, куда глаза глядят* и др.).

Обстоятельства места, обозначающие исходный пункт действия, движения, представлены:

- 1) местоименными наречиями (отсюда, оттуда, откуда и др.),
- 2) формами родительного падежа имён существительных с предлогами *из, из-за, из-под, с, от*.

Обстоятельства, обозначающие конечный пункт движения, выражаются:

- 1) местоименными наречиями (докуда, досюда, дотуда и др.),
- 2) именами существительными а) в форме родительного падежа с предлогом *до*, б) в форме дательного падежа с предлогом *к*, в) в форме винительного падежа с предлогами *в (во), на, за, под*.

Обстоятельства, обозначающие путь движения, выражаются именами существительными а) в форме творительного падежа без предлога, б) в форме дательного падежа с предлогом *по*, в) в форме родительного падежа с предлогом *вдоль*, г) в форме винительного падежа с предлогами *через, сквозь*, д) в форме творительного падежа с предлогами *по-над, по-за* и др.

Итак, в традиционной грамматике локум классифицируется как обстоятельство, не без основания считается, что ведущей формой выражения его является наречие (типа *там, туда, далеко, позади* и т. п.). Однако следует учитывать, что имя существительное является первичной формой выражения локативности. Всякий раз, когда необходимо локализовать предмет впервые, независимо от контекста или ситуации, обычно прибегают к имени существительному (с предлогом или без него). Ср.: *Тюрин велел Павлу, помощнику, идти с ним в контору. Туда же и Цезарь свернул* (Солженицын) или *Ползут по полю два бойца, вдруг рядом взрыв* (Гришковец).

Наречие места выступает как вторичное средство обозначения пространства в условиях дейксиса или анафоры. Таким образом, обстоятельства места являются по своей сути субстантивной категорией [2].

Обстоятельство обслуживает главным образом сказуемое, а из его форм – глагол, обеспечивая полноту его лексического значения, а иногда и замещая его. Сказуемое – главная область применения обстоятельства, главная его сфера. За пределы сказуемого, как и за пределы глагольной формы сказуемого, выходят лишь немногие типы обстоятельств. Например, к обстоятельствам примыкают прилагательные, которые близки к глаголу. Так, в предложении *Среди бумаги были вытоптаны тропки, водопойная и пищевая, к столу и к ванной, на газетных листах, уложенных поверх исписанной бумаги, образованы были чайные поляны с компаниями бурых от заварки изнутри и грязных снаружи разнovidных чашек* (Улицкая) обстоятельство места *снаружи* используется при прилагательном, имеющем предикативную (краткую) форму и выступающем в роли сказуемого со связкой *быть* при перестройке данного предложения: *...чашек, которые были грязны снаружи*.

Нередко обстоятельства распространяют и второстепенные члены предложения, например находятся в составе распространённых определений (главным образом причастных оборотов): *Уже позади стоящие вблизи от алтаря, обитые красным бархатом кресла, отгороженные от людей золотым шнуром* (Эфрон). В.М. Никитин называет такие обстоятельства «включёнными» [4, с. 131].

Лексема с пространственным значением может также выполнять функцию субъекта или объекта, а не обстоятельства. Ср.: *Разработчики предлагают четыре типоразмера – на 30, 60, 120 и 240 тыс. т в год. (для сравнения – за год Свердловская область производит около 700 т твёрдого бытового и промышленного мусора)* (Малетин); *После этого дорогу открывали и вновь закрывали ещё несколько раз* (Дубровина). В данном случае мы имеем дело с пространственными обозначениями.

Среди обособленных обстоятельств места в зависимости от способа их выражения выделяются две группы:

1) обособленные обстоятельства, выраженные деепричастием – одиночным или распространённым;

2) обособленные обстоятельства, выраженные наречием или именем существительным с предлогом – также одиночным или с относящимися к нему словами.

Стержнем обособленных деепричастных оборотов является деепричастие, которое входит в систему глагольных форм, однако значение добавочного (второстепенного) сказуемого у деепричастий в современном русском языке является дополнительным, основным в их семантике выступает значение обстоятельства (образа действия, времени, причины, условия и др.). Обстоятельств места в этой классификации нет. Однако нередко к указанной семантике примешивается пространственное значение, например: *Обойдя стол и перешагнув через лежащую на боку табуретку, он приблизился к дверному проёму, закрытому старенькой занавеской* (Геласимов). Следует отметить, что локативная семантика здесь передаётся преимущественно лексическим способом. Обособленные обстоятельства, выраженные деепричастиями, в этом случае обычно относятся к глагольным сказуемым как определяемым словам. Однако они могут входить и в группу сказуемого, выраженного страдательным причастием. Ср.: *Спеша на званый пир по улице прегрязной, вчера был поражён я сценой безобразной...* (Н. Некрасов); *Вернувшись в Москву из армии, Николай Ростов был принят домашними как лучший сын, герой и ненаглядный Николушка...*

(Л. Толстой); *В полдень, переходя на станции через рельсы, он был оглушён неожиданным свистком паровоза, испугался и, сам того не заметив, пришёл в дурное настроение...* (Куприн).

Сравнительно редко обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, употребляются при членах предложения, выраженных действительными причастиями. Синкретизм значений образа действия и места здесь также возможен, например: *...12-й год нанёс сильный удар коснеющей старине: вследствие его исчезли неслужащие дворяне, спокойно родившиеся и умиравшие в своих деревнях, не выезжая за заповедную черту их владений...* (Белинский).

Деепричастным оборотом собственно места В.М. Никитин назвал переосмысленное, переродившееся обстоятельство времени в результате трансформации значения от движения предмета к его положению, нахождению, например *не доходя и*

не доезжая без значения чьего-нибудь хождения, передвижения. Ср.: *Ещё, не доходя до Звонкой борины, почти возле самой тропы, стали показываться отдельные кроваво-красные ягоды* (Пришвин) (перед Звонкой бориной); *Там, не доезжая три остановки, у вас ведь дом отдыха, меня раз туда Мария Саввишна возила, кто-то приезжал, так надо было залу убрать, посуду помыть...* (Домбровский) (в трёх остановках от чего-то). Подобный деепричастный оборот распространён в медицинско-анатомическом языке при описании изменения направления органов, сосудов, мышц, костей и т. п. (*поворачивает влево, не доходя двенадцатиперстной кишки*). Из древнерусского языка (часто в документах): *Едучи от Темникова по Чакаевской дороге, на левой стороне у дороги старая грань* (Лавр.л., 16, 1). Здесь значение места приобретено с пропуском слов *увидишь, можно увидеть*, при которых было значение времени, условия. Так от этих значений, считает учёный, деепричастный оборот через эллипсис проник в обстоятельство места. Подобное употребление деепричастия В.М. Никитин отнёс к явлениям не языка, а речи [4, с. 230]. Другие лингвисты, однако, квалифицируют эти формы деепричастия как потерявшие связь с парадигмой глагола и пополнившие разряд производных предлогов [5, с. 712], что нам представляется более убедительным: значение дополнительного действия здесь утрачено, зато налицо синонимические отношения с другими производными предлогами (*рядом с, вблизи от* и др.). В любом случае сочетания, включающие слова *не доходя (до), не доезжая (до)*, образуют в предложении обстоятельства места (правда, в первом случае обособленные, во втором – необособленные).

В современном русском языке употребляются обособленные обстоятельства, выраженные именами существительными (особенно часто распространённые) или, реже, наречиями. Как и другие обособленные второстепенные члены, такие обстоятельства отличаются от необособленных обстоятельств большей смысловой самостоятельностью в предложении.

Обособленные обстоятельства, выраженные падежными формами имён существительных или наречиями, делятся на две группы:

1) те, которые относятся к сказуемому и квалифицируются обычно как полупредикативные или присоединительные обособленные члены; они могут выражать различные обстоятельственные отношения, в том числе пространственные. Ср.: К ней, из недалекой деревушки, часто приходят два уже дряхлые старичка – муж и жена (Тургенев); Вдруг, где-то в отдалении, раздался протяжный, звенящий, почти стенящий звук... (Тургенев);

2) обособленные обстоятельства, которые относятся к обстоятельствам или к другим членам предложения (кроме сказуемого) и служат для их уточнения или дополнительной характеристики. Обособляются уточняющие члены, то есть члены предложения, называющие более частное, конкретное понятие по сравнению с тем, которое обозначено поясняемым словом, и пояснительные обстоятельства, обозначающие то же понятие другим словом (другими словами). Ср.: Внизу, у реки, были видны редкие яркие машины и безумные рыбаки-подлёдники, рассеявшиеся со своими сундучками на синеватом слабом льду (Кабаков); Городок расположен на берегу Селигера, на полуострове, напоминающем по очертаниям «сапог», на котором лежит Италия (Архипова); Он вышел из низов, из деревни, это были 60-е годы (Клейн).

Уточняющие обстоятельства места могут располагаться «цепочкой», при этом последующее уточняет предыдущее. Ср.: *Анапа – самый крупный в России семейный и детский курорт – расположен в юго-западной части Краснодарского края, на берегу Чёрного моря, на стыке равнинного Таманского полуострова и гористого, покрытого лесами полуострова Абрау, на месте древнего античного города Горгиипия* (Зенина). Уточнение или пояснение может замыкаться придаточным предложением, иногда вводимым в этот ряд контактным словом – локативным наречием. Например: *Он ничего не понимал, но сознавал, что там, в Москве, где когда-то жил народ-богоносец, исказили правду, свито громадное змеиное гнездо лжи, и эта ложь захватывает весь мир, отравляет его смертельным ядом разрушения* (Краснов); *Буря собиралась на горизонте, там, где край неба сливается с землёй и всё-таки ей противоречит* (Устинова).

Уточняющие и пояснительные члены предложения отличаются от полупредикативных обособленных членов семантикой: первые лишь уточняют, конкретизируют имеющееся сообщение в какой-либо его части, вторые содержат дополнительное сообщение. Локативная семантика, выраженная обстоятельством в паре с уточняющим или пояснительным членом предложения, выражается дискретно, в несколько приемов. Благодаря этому даётся исчерпывающая характеристика места или события, направления движения.

Полупредикативные (присоединительные) обособленные обстоятельства также обладают способностью ярче необособленных выражать локативность по причине своей экстралингвистической природы: зависимости от желания говорящего акцентировать внимание на месте, направлении. Во многих случаях в одних и тех же синтаксических условиях то или иное обстоятельство может употребляться в качестве обособленного или необособленного в зависимости от того, желает или не желает говорящий подчеркнуть и выделить данное обстоятельство, чтобы обратить на него внимание, придать ему большее значение. Ср.: *Молоко коровье, сметану, творог, из деревни, с доставкой на дом в удобное для вас время* («Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 09.16. 2002); *Наш прадед Моисей был крестьянином из деревни Сухово* (Довлатов).

В сфере выражения локативности нередко наблюдается синтаксический синкретизм – совмещение (синтез) в одном члене предложения дифференциальных признаков разных членов предложения, разных их функций. Это явление свидетельствует, с одной стороны, о гибкости системы членов предложения, об их способности выражать всё разнообразие явлений действительности и отношений между ними, а с другой стороны, показывает, что только типичными членами предложения нельзя передать все оттенки значений, так как не всегда однозначны сами языковые явления, с помощью которых выражаются сложнейшие связи и отношения между явлениями действительности. Так, в словосочетании *поездка на море* у главного слова (отглагольного существительного) синкретично категориальное значение, двойная валентность: оно синтезирует предметность и действие, что обуславливает сложную семантику словосочетания. В данном случае совмещаются

определяющее и обстоятельственное значения, то есть зависимое слово выполняет одновременно и роль определения, и роль обстоятельства (в любом случае с пространственной семантикой). Ср.: *За недолгую жизнь девушка ещё ни разу не покидала хутора на длительный срок, всего лишь несколько раз была в станице, ещё не видела железной дороги, и первая поездка в город приводила её сердчишко в восторг, в смятение и трепет* (Шолохов); *Перед выступлением Спивакова у входа в концертный зал стояли пикеты, призывавшие публику бойкотировать концерт советского скрипача, «засланного в США КГБ»* (Спивакова).

В различных условиях может быть сильнее или семантика определения, или семантика обстоятельства. Подобные члены предложения в некоторых источниках квалифицируются как «обстоятельственные определения» [Каноныкин, 1939, с. 78].

Встречается и употребление термина «обстоятельственное дополнение» по отношению к предложно-падежным конструкциям, одинаково хорошо допускающим и вопрос дополнения, и вопрос обстоятельства, например у *сестры* в предложении *Я был у сестры*. По мнению В.М. Никитина, в данном случае надо говорить о конструкциях с двойным использованием. Более того, все те косвенные падежи существительного, которые соотносимы с указательными и вопросительными наречиями, составляют словосочетание с непереходным глаголом, имеют не объектное значение и выражают пространственные (или другие релятивные) отношения, надо считать, скорее, обстоятельствами [4, с. 132].

Появление таких членов предложения объясняют иногда экономией языковых средств, в результате которой оставшаяся часть берёт на себя функции опущенной, сохраняя и свою исконную функцию. Таким образом, «в словоформе сочетается старое значение с новым, появившимся в связи с установлением новых отношений. Например: *Вскоре за поворотом увидел он родной дом, прикорнувший под снегом, ёлочки в палисаднике в пушистых заячьих лапках на каждой веточке, – всё словно нежно заморозённое и оставшееся таким, каким было в детстве, когда, надыхав дырочку в заледневшем стекле окна, можно было увидеть зимний сказочный мир и домики под снегом, похожие на обливные пряники* (Лидин). В словоформе *под снегом* формируется благодаря глагольной форме *прикорнувший* обстоятельствен-

ное значение места, которое сохраняется в сочетании с существительным *домики* при эллипсисе причастия. Таким образом, сохраняется значение места и приобретает значение определения при новой синтаксической связи. Аналогичное синкретичное определительно-обстоятельственное значение имеет в этом предложении и словосочетание *ёлочки в палисаднике*. В отличие от словосочетаний типа *поездка на Кавказ* в нём значение места у зависимого слова не поддержано валентными свойствами главного слова, но не почувствовать это значение невозможно: оно оправдано потребностью в выражении пространственной семантики» [4, с. 132].

Синтаксический синкретизм может проявляться в совмещении значения трёх членов предложения. Ср.: *Пар* (откуда? из чего? какой?) *из паровых труб ложится на воду* (Паустовский). Словоформа *из труб* может быть квалифицирована как обстоятельство места, дополнение и определение.

Доминирующую функцию при синкретизме определить довольно сложно: необходимо рассмотреть данный член предложения и его окружение с нескольких позиций: «При анализе членов предложения с нечётко выраженным значением обычно учитывается категориальное и лексическое значения сочетающихся слов, соотносительность словосочетаний разных лексико-семантических типов, возможность синонимических замен и включения в один сочинительный ряд неморфологизированных и морфологизированных второстепенных членов. Чаще всего в качестве критерия для определения преобладающего значения члена предложения используется категориальная семантика слова.

В отдельных случаях для определения функции словоформы недостаточно отдельного предложения. Вне широкого контекста она воспринимается как синтаксический омоним. Так, в изолированном предложении *И глядит шутник весёлый на людей со стороны* (Твардовский) член предложения *со стороны* может быть определён как обстоятельство места, если считать его связанным с глаголом (*глядеть со стороны*), и как определение с обстоятельственным оттенком, если отнести его к существительному (*людей со стороны*), автор употребил эту словоформу как обстоятельство при глаголе-сказуемом» [3, с. 327–328].

Нельзя не согласиться с мнением учёного и по поводу цели изучения синкретичных второстепенных членов предложения: «Отнесение той или иной словоформы к определённому разряду второстепенных членов предложения не является самоцелью. Второстепенные члены предложения – это синтаксическая категория, в которой обобщены многообразные значения словосочетаний, отражены типичные функции согласуемых, управляемых, примыкающих и свободно присоединяемых форм различных частей речи. Выделение и изучение второстепенных членов предложения как конструктивного элемента распространённого предложения – одно из важных звеньев процесса познания функциональных свойств единиц речи» [3, с. 327–328].

Список литературы

1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – М.: Высшая школа, 1990. – 166 с.
2. Гак В.Г. К типологии функциональных подходов к изучению языка / В.Г. Гак // Проблемы функциональной грамматики. – М.: Наука, 1985. – С. 5–15.
3. Лекант П.А. Современный русский литературный язык / П.А. Лекант. – М., 1988. – 415 с.
4. Никитин В.М. Вопросы теории членов предложения / В.М. Никитин. – Рязань: РГПИ, 1969. – 248 с.
5. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко [и др.]. – В 2 т. Т. I. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
6. Федосеева Л.Н. Категория локативности в современном русском языке. – Рязань: РИО РязГМУ, 2013. – 385 с.